

А. ПИРОЖОК И ЕГО ПОКРОВИТЕЛИ

На своем тридцатилетнем творческом пути Хабаровский театр музыкальной комедии знал не одни только успехи: случались неудачи, срывы, бывали периоды длительного «певезения». Но никогда еще этот театр не падал в состоянии такого упадка, как в последнее время.

В этих трудных условиях особенно важно было, чтобы на главе театра стал энергичный, опытный, любящий свое дело руководитель. В прошлом году на должность директора был назначен А. Пирожок. Рекомендовавшие его лица и особенно нынешний начальник краевого управления культуры Е. Куделин говорили о нем как о большом знатоке сценического искусства, отличном администраторе и превосходном организаторе. Похвал по его адресу было так много и исходили они от таких ответственных лиц, что нельзя было не радоваться: наконец-то театр обретает настоящего директора.

И вот Алексей Никифорович Пирожок вступил в исполнение служебных обязанностей. Естественно, актерам хотелось ближе узнать нового директора, услышать его мнение о спектаклях, поделиться с ним мыслями о своем театре. Но у Алексея Никифоровича не нашлось для этого времени. И вообще общаться со своей высокой особой он разрешил только «через секретаря».

Тем временем между ведущей группой актеров и главным режиссером М. Веризовым назрел серьезный конфликт. Дело в том, что М. Веризов, решив повторить в Хабаровске постановки, ранее осуществленные им в Воронежском театре музыкальной комедии, не пожелал считаться с творческим почерком коллектива Хабаровского театра, с творческими индивидуальностями актеров. В этом конфликте, возникшем на принципиальной основе, надо было разобраться и разобраться умело, вдумчиво, глубоко, не боясь открытого спора и дискуссий. Очень важно было вовремя дать квалифицированную оценку каждому спектаклю, верно определить причины слабостей и недостатков, чтобы затем действенным образом бороться за повышение идейного и художественного уровня постановок. Такого рода работа оказалась не по плечу новому директору театра. Несмотря на лестные характеристики начальства, несмотря на самоуверенный апломб самого А. Пирожка, трудно было скрыть профессиональное невежество нового директора. Когда дело касалось оценки спектакля или актерской игры, директор ограничивался обычно одной фразой.

— Это не то.

Что надо разуметь за этим глубокомысленным «не то», никому разгадать не удавалось.

Окончательно лишился уважения и доверия коллектива новый директор, когда некоторые стороны его «деятельности» получили отражение в протоколах ОБХС, а затем в материалах следствия.

Фиктивные наряды почти на десять тысяч рублей объяснили удивительную способность Алексея Никифоровича быстро «осваивать» государственные средства, отпущенные на ремонт театра. Распоряжения, на основании которых бухгалтерия сделала два крупных денежных перевода в Полтаву и Киев, должны были засвидетельствовать заботу Пирожка о нуждах театра. Но почему-то по первому переводу деньги получила супруга директора театра Зарудная и израсходовала их на семейные нужды, а второй перевод попал в руки некоей Борисовой, которая передала полученную сумму другому лицу для оплаты стоимости ремонта собственной автомашины Пирожка.

Пойманый за руку с личным

в первый же месяц пребывания в театре, Пирожок должен был предстать перед судом. Вдруг ему на выручку самоотверженно ринулся начальник краевого управления культуры Е. Куделин. Нелепы и смехотворны доводы, которые он приводил в защиту своего подопечного. С помощью других ответственных работников ему удалось добиться «примирительного» решения: прокуратура решила не привлекать Пирожка к судебной ответственности при условии, если он вернет похищенные из кассы театра деньги. Все же в специальном письме на имя председателя крайисполкома Ф. Котова и начальника управления культуры Е. Куделина сообщалось, что, поскольку А. Пирожок полностью изобличен в казнокрадстве, краевая прокуратура считает невозможным его дальнейшее пребывание в должности директора театра и просит рассмотреть вопрос о снятии его с работы.

Но — бывают же чудеса на свете! — А. Пирожок не получил даже административного взыскания.

Вся эта неблагоприятная история, получившая широкую огласку, произвела на коллектив театра удручающее впечатление. Поведение А. Пирожка стало еще более развязным.

— Вам не нравится у меня в театре? Пишите заявление, удерживать не стану, — повторял он каждому, в ком видел недовольного.

А дела шли все хуже и хуже. От премьеры к премьере в зрительном зале нарастал холодок, от спектакля к спектаклю становилось все больше пустующих кресел. Никогда еще летние гастроли не проходили так безуспешно, как в этом году.

Театр терпел материальные лишения, но директору не было стыдно возить за собой на специальной платформе «персональную» автомашину, служившую ему для увеселительных прогулок. Она с утра увозила его в живописные загородные места Владивостока и Благовещенска, а актеры часами тцетно его дожидались, чтобы выпросить аванс в счет задержанной заработной платы.

Несмотря на все это, Е. Куделин упорно игнорирует поступающие из театра сигналы. Он остается глух даже к голосу своего заместителя Ф. Иконникова и других работников управления культуры, которые настаивают на удалении из театра скомпрометировавшего себя директора. Зато Е. Куделин проявил необыкновенную чуткость, когда А. Пирожок совсем недавно нашел новую лазейку в государственную кассу.

Почти через год после переезда в Хабаровск А. Пирожок предъявил управлению культуры счет на 10.604 рубля за провоз якобы двух с половиной тонн личного багажа. Конечно, Е. Куделин отлично знал, что его подопечный сполна получил подъемные, что ему оплачены все транспортные расходы. Тем не менее он вызвал начальника планово-финансового отдела Д. Ключкина и приказал ему изыскать «законные пути» для удовлетворения домогательств стяжателя.

А таких путей нет и быть не может, тем более что, как установлено, все приложенные к авансовому отчету «документы» Пирожок сфабриковал собственноручно. Тут же, между прочим, выяснилось, что он незаконно получил подъемные на жену, которой все расходы по переезду в Хабаровск выплачены пединститутом, где она работает.

Словом, в Хабаровском краевом управлении культуры есть кому печься о нечистоплотном директоре Пирожке. А кто позаботится о театре, который доведен до бедственного состояния?

А. ПАВЛОВ,
корр. «Советской культуры».
ХАБАРОВСК.